

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА
В РОССИИ

Закономерность появления и развития марксизма в России в 80-х годах XIX в. была обусловлена определенными объективными причинами. Важнейшей из них явилось бурное развитие капитализма после реформы 1861 г. В первые же 15 лет после отмены крепостного права многие отрасли русской промышленности увеличили свое производство в два и более раз. Новый толчок для развития капитализма дало железнодорожное строительство. Так, в течение 1865—1877 гг. общая протяженность железных дорог выросла почти впятеро — с 4 до 19 тыс. км¹. Вместе с капитализмом появляется промышленный пролетариат, обостряются противоречия, присущие капиталистическому способу производства.

Смена старых, феодально-крепостнических отношений новыми, буржуазными проходила в России своеобразно. Наряду с развивавшимися вширь и вглубь капиталистическими отношениями сохранялись многочисленные остатки крепостничества.

После реформы разоряющееся крестьянство вынуждено было либо идти в город на заработки, либо на кабальных условиях наниматься к владельцам кустарно-капиталистических промыслов в деревне.

Численность наемных рабочих в начале 90-х годов составляла около 10 млн. человек². Характерной особен-

¹ См. Л. Мендельсон, Экономические кризисы и циклы XIX века, Л., 1949, стр. 453.

² См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 582.

ностью формирования русского рабочего класса являлась высокая концентрация его на промышленных предприятиях. К середине 90-х годов около половины рабочих России было сосредоточено на предприятиях, насчитывающих свыше 500 человек. Высокая концентрация способствовала росту боевого, революционного духа пролетариата.

Тысячи пролетариев России находились в ужасных условиях. Рабочий день, как правило, длился 13—14 часов. На отдельных фабриках и заводах он продолжался 17 часов. Выступая на суде в 1877 г., рабочий Петр Алексеев гневно обличал: «17-часовой дневной труд — и едва можно заработать 40 копеек! Это ужасно!»³. Давая общую характеристику материального положения русских рабочих, В. И. Ленин писал: «...положение рабочего по мере роста капитализма все ухудшалось. Зарботки если и увеличались кое-где после освобождения крестьян, то очень немного и ненадолго, потому что масса приливающего из деревни голодного народа сбивала цены, а между тем съестные и жизненные припасы все дорожали, так что даже при увеличившейся плате рабочим приходилось получать меньше средств к жизни; заработок найти становилось все труднее и труднее, и рядом с роскошными палатами богатей... росли лачуги рабочих, принужденных жить в подвалах, в переполненных сырых и холодных квартирах, а не то и прямо в землянках около новых промышленных заведений. Капитал, становясь все крупнее, сильнее давил на рабочих, превращая их в нищих, принуждая отдавать все свое время фабрике, загоняя на работу жен и детей рабочих»⁴.

Жестокая эксплуатация и тяжелое экономическое положение вызывали протесты рабочих. Первоначально они носили характер стихийных бунтов, возмущений, зачастую сопровождавшихся уничтожением машин, производственных построек, готовой продукции. Но вскоре они переросли в стачки. Наиболее крупными стачками были стачка текстильщиков на Невской бумагопрядильне в Петербурге (1870 г.) и грандиозное для того времени выступление рабочих Кренгольмской мануфактуры близ Нарвы (1872 г.). Только в 70-е годы было 325 стачек и волнений фабрично-заводских рабочих.

³ «Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов», т. II, ч. 2, М., 1950, стр. 45.

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 89—90.

Вместе с ростом рабочего движения возникают и первые организации пролетариата.

В 1875 г. в Одессе был создан «Южнороссийский союз рабочих». Своей целью он ставил уничтожение путем насильственного переворота существующего строя, как «не соответствующего истинным требованиям справедливости относительно рабочих». В уставе, принятом «Союзом», было немало положений, в которых чувствовалось влияние идей I Интернационала. Однако в программных требованиях «Южнороссийского союза рабочих» были и прудонистские и народнические идеи (уничтожение государства, переоценка роли «критически мыслящих личностей» и др.).

Несмотря на разгром «Южнороссийского союза рабочих» в 1875 г., идея создания рабочей организации продолжает волновать передовых представителей русского пролетариата. В 1878 г. в Петербурге возник «Северный союз русских рабочих». Создателями его были выдающиеся рабочие-революционеры слесарь В. Обнорский и столяр С. Халтурин. В программе «Северного союза» говорилось о том, что пролетариат России рассматривает себя как часть западноевропейского рабочего класса и примыкает к социал-демократическому движению.

«Северный союз русских рабочих» также ставил задачу «испровержения существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого».

Помимо экономических требований (уничтожение земельной собственности, замена ее общинным землевладением и др.), программа «Северного союза» выдвигала политические требования, в частности установление свободы слова, печати, собраний и т. д.

Хотя в программе «Северного союза русских рабочих» нашло отражение влияние народнических взглядов, тем не менее эта рабочая организация Петербурга стояла выше революционного движения русской интеллигенции. Ее требования политической свободы, призыв к политической борьбе предшествовали научной постановке и разрешению этого вопроса русскими марксистами. Показательно, что уже в 70-е годы XIX в., на заре рабочего движения в России, лучшие представители рабочих верили только в революционные силы самого пролетариата. Жадно изучая историю рабочего движения Западной

Европы, они стремились перенять и революционный опыт героической борьбы пролетариата Запада. В. И. Ленин высоко ценил рабочих-революционеров 70-х годов. Он писал, что они «...уже тогда показали себя, как великие деятели рабочей демократии»⁵. Но рабочие-революционеры не смогли, так же как и их братья за рубежом, самостоятельно научно выразить свои интересы, найти верные пути борьбы, правильно осознать свои ближайшие и конечные задачи. Они только поставили эти волнующие всех рабочих вопросы, пытаясь найти правильные ответы на них. Распространение и развитие марксизма в России решило эту важнейшую политическую проблему.

Марксизм в России опирался также на глубокие материалистические традиции в русской философской школе, на успехи экономической науки, на весь опыт предшествующей революционной борьбы. Он был выстрадан величайшими испытаниями, которые вынесли первые русские революционеры.

«Марксизм,— писал В. И. Ленин,— как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»⁶.

Предшественниками марксизма в России явились великие революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. В своих философских взглядах они вплотную подошли к диалектическому материализму и остановились перед историческим.

Их страстные призывы к крестьянской революции были подхвачены революционной молодежью 70-х годов. Возникло движение революционных народников. Но и оно продолжало блуждать на путях идеализма в понимании истории и общественного прогресса, сделав при этом в теоретическом и идейном отношении шаг назад от наследия великих революционных демократов.

Внимательно изучая опыт революционного движения Западной Европы, особенно события революций 1830,

1848 гг. во Франции, Пруссии, Австрии, народники-семидесятники делали из этого опыта глубоко ошибочные выводы. В. Фигнер писала впоследствии: «Мы создавали иллюзию, что если народные массы и не находятся в перманентном состоянии революции, то всегда готовы к ней, и недостает лишь искры, сравнительно ничтожного толчка, чтобы общественная буря поднялась и затопила ненавидимые, обветшалые формы жизни»⁷.

Революционные народники внимательно изучали общественные теории Западной Европы. Они одними из первых начали знакомиться и изучать теорию Маркса.

Отдельные произведения Маркса и Энгельса впервые проникли в Россию еще в 40-х годах XIX в. Уже В. Г. Белинский читал единственный выпуск немецко-французского ежегодника, издаваемого К. Марксом. С трудами К. Маркса были знакомы и члены кружка Петрашевского. Однако в ту пору эти произведения были достоянием крайне узкого круга людей.

Широкий и серьезный интерес к учению К. Маркса пробудился в России в связи с выходом в свет первого тома «Капитала» на русском языке в 1872 г. Книга имела большой успех. Появление в русском переводе «Капитала» К. Маркса вызвало бурную реакцию всех общественно-политических кругов России. Оценивая этот факт, В. И. Ленин писал: «Выработка новой методологической и политико-экономической теории означала такой гигантский прогресс общественной науки, такой колоссальный шаг вперед социализма, что для русских социалистов почти тотчас же после появления «Капитала» главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения»⁸. В. И. Ленин видел в постановке этого вопроса историческую заслугу революционных народников, хотя решение его они дали неверное и глубоко ошибочное.

Спор вокруг «Капитала» и о судьбах капитализма в России развернулся и в русской печати. Официальные и полуофициальные рупоры реакционных кругов не преминули начать ожесточенную атаку на учение

⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 22, стр. 72.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 9.

⁷ В. Фигнер, Соч., т. 5, М., 1929, стр. 95—96.

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 275.

К. Маркса. Застрельщиком явился вульгарный буржуазный экономист и публицист Ю. Жуковский, который в «Вестнике Европы» в 1877 г. выступил со статьей «Карл Маркс и его книга о капитале». В ней он злобно пытался опровергнуть основные положения учения К. Маркса. С подобного же рода статьями и книгами выступили и другие буржуазно-дворянские экономисты.

Несколько иную реакцию встретила работа К. Маркса в либеральных кругах интеллигенции. Одним из первых либеральных ученых России, уделивших значительное внимание учению К. Маркса, был Н. И. Зибер. В 1871 г. в Киеве вышла в свет его книга «Теория ценности и капитала Д. Рикардо», в которой значительная часть была отведена экономическому учению К. Маркса. В 1876—1877 гг. он поместил в журнале «Знание» ряд статей под общим заглавием «Экономическая теория К. Маркса». В 1882 г. Н. И. Зибер издал в приложении к сочинениям Д. Рикардо главу из работы Маркса «К критике политической экономии». Эта деятельность Н. И. Зибера была высоко оценена К. Марксом, лично его знавшим. В одном из предисловий к своей бессмертной книге «Капитал» он писал: «Еще в 1871 г. Н. Зибер, профессор политической экономии в Киевском университете, в своей работе «Теория ценности и капитала Д. Рикардо» показал, что моя теория стоимости, денег и капитала в ее основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита — Рикардо. При чтении этой ценной книги западноевропейского читателя особенно поражает последовательное проведение раз принятой чисто теоретической точки зрения»⁹.

В ряде других своих работ Н. И. Зибер утверждал закономерность развития капитализма в России. Большую роль в ознакомлении русских читателей с марксистской экономической теорией сыграл его капитальный труд «Д. Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях». В. В. Воровский писал о нем: «Это была та самая книга, по которой изучало марксизм молодое поколение конца 80-х, начала 90-х годов, когда перевод «Капитала» (изд. 1872 г.) стал библиографической редкостью»¹⁰.

⁹ К. Маркс, Капитал, т. I, М., 1953, стр. 14. См. также стр. 17.

¹⁰ В. В. Воровский, Соч., т. I, М., 1933, стр. 175.

Безусловно, что ни Н. И. Зибер, ни другие либеральные ученые России не поняли, да и не хотели понять революционной сущности учения К. Маркса. Для них он был одним из наиболее выдающихся представителей новой школы в политэкономии. Но сам факт изложения в те годы в отдельных университетах некоторых основ учения К. Маркса весьма примечателен. Например, в Харьковском университете в 70—80-х годах знакомству студентов с экономическим учением К. Маркса значительное внимание уделяли в своих лекционных курсах профессора политической экономии Г. М. Цехановецкий и К. К. Гаттенбергер. Часть их лекций была студентами литографирована и пользовалась очень большим спросом у них. В 1885 г. полицией было проведено негласное следствие по делу Цехановецкого, и профессор был изгнан из университета, как «неблагонадежный».

Знакомая с идеями марксизма, наиболее революционная часть студенчества нередко пыталась руководствоваться ими в анализе общественно-политической жизни России. Примечательно в связи с этим заявление двух студентов по поводу обвинения профессора Г. М. Цехановецкого, что теорию Маркса они принимают «на веру как лучший вывод не только науки, но и жизни»¹¹.

Книгу К. Маркса «Капитал» изучали во многих революционных народнических кружках, с ней знакомили передовых рабочих народнические пропагандисты. Вокруг этой работы развертывались ожесточенные споры.

Попытки многих народников примирить марксизм с общинным социализмом привели к еще более глубокому кризису их идейной платформы, отражением которого явилось письмо В. И. Засулич от 16 февраля 1881 г. К. Марксу. В. И. Засулич от имени своих товарищей по революционной работе просила К. Маркса дать ответ на вопрос о судьбах развития капитализма в России, и в частности о будущем русской крестьянской общины.

Свой глубоко научный ответ В. И. Засулич Карл Маркс вместе с Фридрихом Энгельсом изложил в предисловии к русскому переводу «Манифеста Коммунистической

¹¹ И. Я. Мирошников, Из истории распространения марксизма на Украине, «Сборник научных работ кафедр истории КПСС вузов г. Харькова», вып. 3, Харьков, 1960, стр. 8—12.

¹² Этот перевод был сделан в 1882 г. Г. В. Плехановым.

партии»¹². Он явился результатом их огромного внимания к революционному движению России, его изучения. Как известно, К. Маркс был тесно связан с русской секцией I Интернационала, представителем которой он являлся в его Генеральном совете. Он и Ф. Энгельс были хорошо знакомы с русским революционным народническим движением, с политическими течениями внутри него.

Анализируя сложившуюся обстановку в стране, К. Маркс писал, что Россия с 1861 г. уже вступила на путь развития капитализма. Крестьянская община может стать исходным пунктом для социалистических преобразований в России только в том случае, если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе. Победив у себя, пролетариат Европы окажет братскую помощь русскому народу и облегчит переход России к социализму¹³.

К. Маркс и Ф. Энгельс были первыми, кто выступил с научной критикой идейно-политических позиций народничества. Помимо критики герценовской теории «русского социализма» они вели принципиальную и острую политическую борьбу с лжесоциалистическими идеями Бакунина, Ткачева, Лаврова. Эта борьба помогла первым русским марксистам в выработке своей политической платформы, в разоблачении антинаучных взглядов народников. Основоположники научного социализма стояли у колыбели марксизма в России. Руководимое ими мировое революционное социал-демократическое движение оказало огромное влияние на развитие марксизма в России. «Социал-демократия в России,— писал Ленин,— складывается, целиком опираясь на опыт старших стран, т. е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме»¹⁴.

Смерть К. Маркса 14 марта 1883 г. глубоко взволновала передовые общественно-политические круги России. Революционное студенчество Петербурга и Москвы организовало сборы средств на венок К. Марксу.

18 марта 1883 г. из Москвы в редакцию газеты «Дейли Ньюс» на имя Энгельса была отправлена телеграмма, в которой студенты Петровской сельскохозяйственной Академии писали: «Благоволите передать г. Энгельсу, автору

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 3—4.

¹⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 223.

«Положение рабочего класса в Англии» и интимному другу покойного Карла Маркса, нашу просьбу возложить на гроб незабвенного автора «Капитала» венок со следующей надписью: «Защитнику прав труда в теории и борцу за их осуществление в жизни — от студентов Петровской сельскохозяйственной академии в Москве». Деньги Энгельсу будут посланы немедленно, как только он будет добр сообщить свой адрес и цену венка»¹⁵.

Взволнованный этой телеграммой, Ф. Энгельс писал П. Лаврову: «...Я бы хотел сообщить этим славным ребятам, что получил их телеграмму и выполнил возложенное на меня поручение»¹⁶.

Студенты Петербургского университета опубликовали в четвертом номере своего журнала «Студенчество» воззвание «На венок Марксу», в котором подробно излагалось мировоззрение научного социализма и подчеркивались революционные заслуги К. Маркса. В нем, в частности, говорилось, что «Маркс создал вместе с Энгельсом свой славный «Манифест». Недавно мы читали на русском языке этот «Манифест» и поражались меткости характеристик, силе обобщений, научному беспристрастию и как бы пророческой новизне взглядов»¹⁷.

Конечно, было бы неправильно из факта огромной популярности работ К. Маркса среди передовых кругов русской общественности делать вывод, что восторженные почитатели его научных работ являлись марксистами. Для всех их было характерно то, о чем позднее писал В. И. Ленин: «Оригинальное явление: марксизм был, уже начиная с 80-х годов (если не раньше), такой бесспорной, фактически господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы, что в России теории, враждебные марксизму, не могли долгое время выступать открыто против марксизма. Эти теории софистичировали, фальсифицировали (зачастую бессознательно) марксизм, эти теории как бы становились сами на почву марксизма и «по Марксу» пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса!»¹⁸

¹⁵ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 263.

¹⁶ Там же, стр. 265.

¹⁷ Л. А. Лесин, «Манифест Коммунистической партии в России, М., 1956, стр. 20—21.

¹⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 162—163.

Марксизм в России вырос и окреп в напряженной и упорной борьбе с различными идейно-политическими противниками. В. И. Ленин, подчеркивая это, писал о споре первых русских марксистов с народниками в 80—90-х годах: «Этот спор представляет немалый интерес: во-первых, исторический, ибо речь шла здесь о возникновении марксизма в России; во-вторых, теоретический — спор касался основных вопросов теории марксизма...»¹⁹

Группа «Освобождение труда» была первой марксистской организацией, которая начала и в основном успешно повела этот великий исторический спор. Она первая начала борьбу за завоевание идейно-политического господства марксизма в революционном движении России.

От народничества к марксизму

Теория научного социализма, созданная Марксом и Энгельсом, произвела подлинную революцию в науке. К. Маркс и Ф. Энгельс критически переработали и использовали все лучшее, что было создано до них человеческой мыслью, обобщили опыт всемирного пролетарского движения и научно выразили коренные интересы пролетариата.

Социал-демократия в России, как уже отмечалось выше, складывалась на основе развития рабочего движения в целом, опираясь на опыт стран Европы и на теоретическое выражение этого опыта — марксизм.

Сложный и противоречивый путь прошли первые русские марксисты. Многие из них начинали свою деятельность как народники и только впоследствии, на собственном опыте убедившись в неверности народнических теорий, начали жадно искать выход из того теоретического и политического кризиса, в котором оказалось революционное движение России в конце 70-х — начале 80-х годов XIX в. Развитие капитализма в городе и деревне, рост рабочего движения и возникновение первых рабочих организаций заставили их по-новому взглянуть на исторические процессы, происходившие в России.

Знакомство с западноевропейским рабочим движением еще более убеждало последователей марксизма в России

¹⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 320.

в том, что пролетариат — это новая политическая сила в революционной борьбе, которой принадлежит будущее. Наконец, глубокое изучение теории научного социализма и сопоставление ее положений с русской действительностью все более и более убеждало их в правоте марксизма. Именно таков путь членов группы «Освобождение труда». Наиболее мучительным и сложным он был у ее руководителя.

Г. В. Плеханов родился 11 декабря (29 ноября) 1856 г. в семье мелкого помещика в селе Гудаловка, Липецкого уезда, Тамбовской губернии. Огромное влияние на формирование взглядов юноши оказала его мать Мария Федоровна Плеханова-Бельнская (племянница В. Г. Белинского). Двоюродный брат Г. В. Плеханова, известный деятель большевистской партии Н. А. Семашко считал Марию Федоровну «первым учителем революции у Георгия Валентиновича». «Это была женщина, — вспоминал впоследствии Н. А. Семашко, — с нежно любящим сердцем, кроткая, незлобивая, болезненная. Она была вечной заступницей перед своим гневным мужем за крепостных, она сдерживала его резкие выходы в семейной жизни. Но вместе с тем — замечательная черта — это была вовсе не сентиментальная «овечья душа»: с крайней... деликатностью она, видимо, сочетала революционную искру. Мать рассказывала, что она часто заставляла Марию Федоровну за рассказами Жоржу «ужасно революционных» вещей — о боге, о царе, помещиках и т. д. И когда она, как старшая сестра, обращалась к Марии Федоровне: «Машенька, разве можно рассказывать ребенку такие вещи?» — та неизменно отвечала: «Пусть Жорж знает всю правду...»²⁰

Это «воспитание правдой» привело к тому, что уже в детские годы Г. В. Плеханов становится ярким противником несправедливости. Вскоре и самой Марии Федоровне пришлось узнать последствия своего воспитания. Небольшой земельный участок, находившийся в собственности семьи Плехановых, Мария Федоровна сдавала в аренду одному купцу. В то же время крестьяне близлежащей деревни страдали от безземелья. Молодой Г. В. Плеханов угрозой сжечь хлеб у арендовавшего их землю купца заставил мать отдать землю местным крестьянам.

²⁰ «Смена» — орган Ленинградского обкома ВЛКСМ, 11 декабря 1956 г.

Блестяще окончив Воронежскую военную гимназию, Г. В. Плеханов в 1873 г. переехал в Петербург. Уже в последних классах гимназии на его складывающееся мировоззрение оказала большое влияние свобододолюбивая литература русской и зарубежной классики. В то же время он знакомится с первыми запрещенными книгами: произведениями Герцена, Белинского, Писарева. Здесь, в гимназии, Плеханов стал атеистом.

В Петербурге Г. В. Плеханов первоначально учился в Константиновском юнкерском училище, но в 1874 г., порвав с военной службой, перешел в Петербургский горный институт. Тогда же он начинает участвовать в революционном движении, устанавливает связи с народниками, с рабочими Петербурга.

К периоду пребывания Плеханова в Горном институте относится и его знакомство с произведениями К. Маркса. В кружке Фесенко он знакомится с первым томом «Капитала». В 1875—1876 гг. Плеханов был достаточно хорошо информирован о деятельности I Интернационала и даже вел беседы о нем в рабочих кружках²¹.

Первым «боевым крещением», которое сам Г. В. Плеханов считал днем своего рождения как революционера, было его участие в демонстрации у Казанского собора в 1876 г. Это была политическая демонстрация студентов, а также передовых рабочих, с которыми у Плеханова к этому времени устанавливаются прочные связи. На ней он произнес пламенную речь против самодержавия, чиновничьего произвола, в защиту революционно-демократической деятельности Чернышевского. Полиция пыталась арестовать Плеханова и других организаторов демонстрации, но рабочие не допустили этого и помогли им скрыться. Находясь под большим влиянием этой демонстрации, Плеханов стал еще больше сочувствовать рабочим, укреплять с ними связи. Плеханов был одним из первых народников 70-х годов, которые начали революционную агитацию среди рабочих.

Несмотря на то, что Плеханов своими знаниями и успехами в Горном институте вызывал общее изумление профессоров и студентов, дирекция института поспешила под любым предлогом избавиться от студента-революционера. В 1877 г. он был «уволен из него по малоуспешности».

²¹ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 140—141.

В начале 1876 г., когда Плеханову еще не было 20 лет, он примкнул к одному из революционных народнических кружков «бунтарей», вошедшему затем в организацию «Земля и Воля».

В этот период народническое движение переживало новую стадию своего развития. После провала «хождения в народ» стало ясно, что без создания прочной организации и серьезной подготовки не удастся достигнуть поставленных задач. В 1876 г. создается единая организация «Земля и Воля».

Плеханов активно участвовал в обсуждении текущих проблем движения революционных народников. Благодаря своим блестящим способностям теоретика и организатора он вскоре становится одним из видных деятелей народнического движения. Плеханов много работает над вопросами теории. Особенно глубоко его интересует Чернышевский. Впоследствии Плеханов отмечал, что его «собственное умственное развитие совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского»²².

В центре революционной деятельности Плеханова по-прежнему стоит крестьянство. Верный принципам бакунизма, он пытается поднять его на «бунт». Рабочих же Плеханов рассматривал только как составную и наиболее развитую часть крестьянства²³.

К 1877—1878 гг. относится первая попытка Плеханова на практике осуществить бакунистские теории. Летом 1877 г. в Саратове он пишет листовку «славному войску Казацкому, Донскому, Уральскому, Кубанскому, Терскому и пр. и пр.», которая призывала к «бунту». Но его попытки вызвать бунт среди казаков, как и следовало ожидать, окончились полным провалом. Плеханов возвращается в Петербург и продолжает свою работу в рабочих кружках. После равнодушного отношения казачества к революционной агитации внимание и жадность, с которой передовые рабочие слушали «бунтарские» речи, их возращения не могли не поразить Плеханова. Его внимание к рабочим еще более усиливается. Общение и связи с передовыми рабочими Петербурга, Саратова сыграли большую роль в процессе превращения Плеханова из народника в марксиста. Особенно благотворным было влияние на Плеханова-народника рабочего-революционера Митро-

²² Г. В. Плеханов, Соч., т. VI, стр. 382.

²³ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 136.

фанова. Знакомство с этим незаурядным человеком, его образ мыслей, убежденность произвели на Г. В. Плеханова огромное, неизгладимое впечатление. О том, как поразили его встречи с рабочими, лучше всего рассказывает сам Г. В. Плеханов в своих воспоминаниях «Русский рабочий в революционном движении».

«Впечатление, произведенное ими на меня, было потрясающее. Я совершенно забыл мрачные отзывы... о петербургских рабочих,— вспоминал Плеханов.— Я видел и помнил только то, что все эти люди, самым несомненным образом принадлежавшие к «народу», были сравнительно очень развитыми людьми, с которыми я мог говорить так же просто и, следовательно, так же искренне, как со своими знакомыми-студентами. Мало того, на тех из них, которые уже отсидели известное время в тюрьме, я смотрел снизу вверх: «я еще ничем не доказал своей преданности делу, а они уже успели постоять за него», говорил я себе и смотрел на них почти с благоговением...»²⁴

Г. В. Плеханов по поручению организации «Земля и Воля» устанавливает тесные связи с выдающимся деятелем рабочего движения России того периода Степаном Халтуриним и другими руководителями «Северного союза русских рабочих». Они еще более убедили его в правоте своих первых впечатлений о рабочих.

О С. Халтурине Плеханов восторженно говорил, как о замечательной личности, в которой революционный пыл, вдумчивость и чувство самоотвержения соединяются гармонично²⁵. Молодому революционеру не могла не броситься в глаза разница между политическими взглядами передовых рабочих и мировоззрением, которое он разделял. Первые рабочие организации стояли в основном в стороне от народнического движения. В. И. Ленин писал в связи с этим: «Когда в 1875 г. образовался «Южно-русский рабочий союз» и в 1878 г. «Северно-русский рабочий союз», то эти рабочие организации стояли в стороне от направления русских социалистов; эти рабочие организации требовали политических прав народу, хотели вести борьбу за эти права, а русские социалисты ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма»²⁶.

²⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 131.

²⁵ См. там же, стр. 198, 199.

²⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 245.

Да и сама народническая литература была чужда рабочим. Плеханов вспоминал, что С. Халтурин часто выражал недовольство издававшимся в Петербурге журналом «Земля и Воля». «Нет, не для нас этот журнал,— говорил Халтурин,— наш журнал должен вестись совсем иначе...»²⁷

В одном из номеров журнала «Земля и Воля» появилась заметка, в которой порицалась программа «Северного союза русских рабочих» за ее дух европейской социал-демократии. В ответ на нее Халтурин и Обнорский прислали в редакцию журнала письмо, в котором решительно отстаивали необходимость борьбы за политическую свободу и приобретение политических прав. Они писали, что их «Союз» объединяет рабочих, а не каких-нибудь дикарей-сысоек, которые ничего не понимают. Для достижения социального прогресса, утверждали они, необходимо добиться прежде всего политической свободы.

Рабочие-революционеры переросли народников на целую голову. Плеханов-народник этого еще не понимал и порицал их за стремление вести политическую борьбу. Но, порицая, он все глубже задумывался над ролью рабочих в революционной борьбе, которую ведут народники.

В 1879 г. Плеханов опубликовал в журнале «Земля и Воля» свою статью «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России». Оставаясь в целом по духу и содержанию народнической, статья примечательна тем, что в ней автор уже использовал некоторые положения из экономического учения Маркса. Правда, ссылки на Маркса нужны были Плеханову для того, чтобы доказать правоту народнических воззрений и, в частности, наличие особого пути развития России. Интересно и то, что в этой статье Плеханов ставил вопрос об усилении пропаганды среди рабочих: «Действительно ли городской рабочий остается без крупной роли в будущем социальном перевороте? Нам кажется, что это мнение совершенно ошибочно»²⁸. Но рабочих Плеханов по-прежнему рассматривал лишь как подсобную силу, которая может стать «драгоценным союзником крестьян в момент социального переворота»²⁹. В них он видел только вчерашних кре-

²⁷ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 144.

²⁸ Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 69.

²⁹ Там же, стр. 70.

стьян, а не особый класс, ведущую революционную силу общества.

Большое влияние на Плеханова в эти годы оказали книга социолога и буржуазно-либерального политического деятеля М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» и исследование земского статистика В. П. Орлова «Формы землевладения в Московской губернии». Авторы их приводили многочисленные примеры разложения общины и дифференциации крестьянства. Плеханов, полемизируя с М. Ковалевским, встал на защиту доктрины народничества о русской общине. В своей статье «Поземельная община и ее вероятное будущее» Плеханов, признавая тезис Маркса о прогрессивности капитализма для Западной Европы, отрицал его для России. Он пытался противопоставить фактам Ковалевского свои объяснения в духе народнического социализма. Разрушение общины, по мнению Плеханова, вызывается лишь неблагоприятными внешними факторами. «Не внутри, а вне общины лежат причины ее почти повсеместного разрушения»³⁰, — утверждал Плеханов. Но факт разрушения общины он был вынужден признать.

Впоследствии Плеханов признавал, что работы М. Ковалевского и В. Орлова, выводы которых он пытался оспорить, сильно поколебали его народнические устои³¹.

Вскоре Плеханов выступил против тактики индивидуального террора, к которой обратились многие из его товарищей по «Земле и Воле». Он был не согласен с замыслом петербургских народников осуществить убийство Александра II, мотивируя свой протест тем, что террористический акт приведет к реакции и репрессиям со стороны самодержавия, ослаблению революционной деятельности в стране. Выступление Плеханова не получило поддержки землевольцев Петербурга.

В 1879 г. после Воронежского съезда «Земли и Воли» Плеханов и небольшая группа его единомышленников — Дейч, Засулич, Аксельрод и др. — вышли из организации и образовали новую группу «деревенщиков» — «Черный передел». Причиной этого выхода было несогласие с тактикой индивидуального террора. Группа «Черный передел» считала, что на острие кинжала нельзя строить так-

³⁰ Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 107.

³¹ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 197.

тику революционной партии, хотя в основном она осталась на позициях программы «Земли и Воли».

Но члены группы «Черный передел» не были последовательны в своих воззрениях, и вскоре они признали политический террор необходимым в борьбе против царизма. В апреле 1880 г. Л. Г. Дейч сообщил В. И. Засулич, что при обсуждении программы «Черного передела» был внесен пункт «О важном значении террора для борьбы с русским правительством, которая необходима». «И Жорж (Плеханов. — Г. Ж.) с стесненным сердцем под влиянием наших убеждений согласился»³².

Революционное народничество запуталось в противоречиях и жадно искало выхода.

В январе 1880 г. Плеханов выехал за границу, надеясь скоро вернуться, но его эмиграция продолжалась 37 лет. За границей Плеханов продолжает свою политическую деятельность народника. Одновременно он жадно знакомится с историей французского и немецкого рабочего движения. Плеханов чрезвычайно тщательно следит за борьбой внутри германской социал-демократической партии против зарождавшегося уже тогда ревизионизма и усиливавшегося анархизма. В 1880 г. от имени «Черного передела» он обратился с письмом к Виденскому конгрессу германской социал-демократии, в котором, приветствуя ее борьбу, писал, что «борьба эта носит международный характер. Поэтому всякий успех вашей партии будит надежду и радость в сердцах наших друзей»³³. Плеханов высказал уверенность в том, что победа революции в Германии явится сигналом международной социалистической революции. С победой этой революции связывали свои надежды и русские революционеры.

В Женеве и Париже Плеханов глубже знакомится с основными произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса. Почти все лето 1880 г. он посвятил изучению «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса. Изучение работ основоположников научного социализма во многом предопределило дальнейшую эволюцию Плеханова от народника к марксисту. Теперь и в журнале «Черный передел», издаваемом группой отколовшихся революционных народников, появляются новые нотки, подчеркивающие необходимость тес-

³² Архив Дома Плеханова (в дальнейшем АДП), АД. 1/9. 1.

³³ И. В. Миндлин, Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму, «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 13.

ной «связи русского революционного движения с общими выводами западноевропейской жизни». В одном из номеров журнала уже приводится новый лозунг чернопеределцев: «Рабочий, бери фабрику, крестьянин — землю»³⁴.

Влияние работ К. Маркса и Ф. Энгельса на Г. В. Плеханова сказалось также и в том, что в своих теоретических статьях он стал высказывать мысли о вероятности свершения в России буржуазной революции. Плеханов приходит к выводу о том, что между буржуазной и социалистической революциями возможен интервал, длительность которого будет зависеть от степени организованности революционных сил. Тогда борьба с буржуазией станет столь же неизбежной, как и борьба против абсолютизма³⁵. Плеханов выдвигает в качестве ближайшего требования лозунг политической свободы. К концу 1881 г. Плеханов признал факт рождения и развития капитализма в России. Он даже подчеркивал, что «все другие пути... для нее закрыты»³⁶.

В Минске и Петербурге печаталась и распространялась нелегальная рабочая газета «Зерно», издававшаяся чернопеределцами (вышло шесть номеров). Факт распространения ее среди рабочих обрадовал Плеханова. 10 сентября 1881 г. он писал: «Если бы действительно «Зерно» расходилось в 1000 экземплярах в *среде рабочих!*.. Тогда можно было бы сказать, что мы имеем уже наше *рабочее* движение. Тогда поскорее запастись нужными сведениями и *dahin, dahin* *, где рабочие нуждаются уже в *своей рабочей* газете. Мне ведь и раньше казалось, что от рабочих только и можно ждать сколько-нибудь важного и серьезного участия в революционном движении»³⁷.

Большое значение для идейной эволюции Плеханова имела его работа над статьей «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеова». В первых двух частях, написанных осенью 1881 г., Плеханов ставит Родбертуса почти вровень с Марксом. В третьей же части работы, которая была завершена в конце 1882 г., Плеханов резко критикует взгляды этого немецкого вульгарного экономиста и не считает его более социалистом.

³⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 131.

³⁵ См. там же, стр. 135.

³⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 210.

* *Dahin, dahin* — туда, туда.

³⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 208.

Г. В. Плеханов (70-е годы)

В конце 1881 г. Плеханов приступил к работе над переводом «Манифеста Коммунистической партии». В своей статье «Первые шаги социал-демократического движения в России», опубликованной в 1909 г., Плеханов рассказывал: «Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»³⁸.

«Манифест Коммунистической партии» Плеханов соби-рался издавать с приложением Устава Международного товарищества рабочих и выдержками из «Нового манифе-ста» этого товарищества.

Решено было просить Маркса и Энгельса написать спе-циальное предисловие к этому первому русскому изданию «Манифеста». В своем предисловии авторы «Манифеста» отмечали, что к началу 80-х годов Россия из резерва евро-пейской реакции стала превращаться в передовой отряд революционного движения в Европе.

В предисловии от переводчика Плеханов раскрыл историческое значение «Манифеста Коммунистической партии», открывшего новую эпоху в истории социали-стической литературы. Он особо подчеркнул значение «Манифеста» для русского революционного движения. Ма-нифест поможет, писал Плеханов, «предостеречь русских социалистов от двух одинаково печальных крайностей: отрицательного отношения к политической деятельности, с одной стороны, и забвения будущих интересов пар-тии — с другой»³⁹. Плеханов включил в «Манифест» и ряд приложений. В частности, он поместил отрывок из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции», в кото-ром раскрывается положение о том, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной маши-ной и пустить ее в ход для своих собственных целей»⁴⁰, а должен ее сломать. Это приложение было одобрено Ф. Энгельсом, который писал: «Русские очень хорошо сделали, присоединив это место из «Гражданской войны» к своему переводу «Манифеста»»⁴¹.

³⁸ Г. В. Плеханов, Соч., т. XXIV, стр. 178—179.

³⁹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 24.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 2.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 339.

«Манифест Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова был наиболее распространенным в Рос-сии вплоть до появления в 1906 г. перевода В. Воровского. Многочисленные нелегальные издания, которые широко осуществлялись различными революционными кружками, как правило, воспроизводили перевод Плеханова. Поэтому вполне закономерно считать, что «Манифест Коммунисти-ческой партии» в русском переводе по существу был пер-вым изданием группы «Освобождение труда», хотя хроно-логически она возникла позже появления на свет этого перевода.

О широком для того времени распространении пере-вода «Манифеста Коммунистической партии» говорят мно-гочисленные факты его изъятия полицией при обысках. Он был обнаружен не только в Москве, Петербурге, Харь-кове, Курске, Николаеве, Баку и других городах Россий-ской империи, но даже в таких глухих уголках России, как, например, Молога⁴².

Однако перевод Плехановым «Манифеста Коммуни-стической партии» был не лишен и серьезных политиче-ских ошибок, неточных формулировок, неудачных терми-нологических подстановок, которые смягчали его классово непримиримый дух.

Работа над «Манифестом Коммунистической партии» положила начало деятельности Плеханова как марксиста. Впоследствии, в 1910 г., в письме к библиографу и писа-телю Н. А. Рубакину Плеханов отмечал: «Я стал маркси-стом не в 1884, а уже в 1882 г.»⁴³ С этого времени он в качестве предварительного условия совместной работы с кем-либо выдвигает необходимость признания и разде-ления взглядов основоположников теории научного со-циализма. Как раз в это время (март 1882 г.) с Плехано-вым велись переговоры об его участии в редактировании «Вестника «Народной воли»». В письме к Лаврову Плева-нов писал в связи с этим: «Я готов создать из «Капитала» прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника «На-родной воли»».

⁴² Центральный государственный исторический архив в Ленин-граде (далее — ЦГИАЛ или ЦГИАМ (в Москве)), ф. 521, 1884, ед. хр. 414, л. 149—154.

⁴³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 22.

О своем окончательном идейном и организационном размежевании со своим народническим прошлым Плеханов после выхода в свет перевода «Манифеста Коммунистической партии» открыто заявил в статье-рецензии на книгу профессора Н. Я. Аристов «Афанасий Прокофьевич Шапов». В ней он решительно отверг народничество в целом, рассматривая его как учение, тормозящее дальнейшее развитие революционной мысли. В этой статье он писал, что пришла уже пора критической оценки всех элементов нашего народничества, и утверждал наступление нового периода в развитии революционного движения в России, а именно периода социал-демократического⁴⁴.

Не менее сложным и противоречивым, чем у Г. В. Плеханова, был путь к марксизму и у его друзей по «Черному переделу», составивших будущее ядро группы «Освобождение труда», — П. Б. Аксельрода⁴⁵, В. И. Засулич⁴⁶, В. П. Игнатов⁴⁷, Л. Г. Дейча⁴⁸. Но и у них после долгих

⁴⁴ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 20.

⁴⁵ П. Б. Аксельрод (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма; в 70-х годах — народник, в 1883 г. принимал участие в создании группы «Освобождение труда». На II съезде РСДРП — меньшевик. На протяжении 1903—1917 гг. вел борьбу против большевиков. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России.

⁴⁶ В. И. Засулич (1851—1919) — виднейшая участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Революционная деятельность Засулич началась в 1869 г. Она была членом народнических организаций «Земля и Воля» и «Черный передел». Эмигрировав в 1880 г. за границу, Засулич в начале 80-х годов порвала с народничеством и перешла на позиции марксизма. Работая в составе группы «Освобождение труда», перевела ряд работ К. Маркса и Ф. Энгельса на русский язык.

После II съезда партии в 1903 г. Засулич стала одним из лидеров меньшевизма. К Великой Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно.

⁴⁷ В. П. Игнатов (1854—1885) — активнейший революционер, сначала народник, а затем член группы «Освобождение труда». В 1876 г. в Петербурге примкнул к обществу «Земля и Воля», позднее — к организации «Черный передел». В 1880 г., заболев туберкулезом, уехал в Египет, затем жил на юге Европы. Располагая некоторым состоянием, Игнатов оказывал значительную материальную помощь группе «Освобождение труда». На его средства, в частности, начали издавать «Библиотеку современного социализма».

По воспоминаниям современников, в его лице русское революционное движение потеряло одного из видных деятелей.

⁴⁸ Л. Г. Дейч (1855—1941) — участник народнического, а затем социал-демократического движения. В 1877 г. был одним

идейных блужданий и мучительных поисков выхода из идеологического кризиса колебания кончились: они окончательно порвали с народничеством, хотя еще и сохраняли некоторые связи с деятелями «Народной воли».

Бывшие члены «Черного передела» решили образовать новую группу — марксистское объединение. После долгих споров, как именовать его, остановились на названии «Освобождение труда». Историческое объявление 25 сентября 1883 г. об издании «Библиотеки современного социализма», сообщавшее об организации нового марксистского объединения, и считается началом основания группы «Освобождение труда».

В объявлении говорилось о полном разрыве «со старыми анархическими тенденциями» и провозглашалось образование группы, одной из задач которой являлась организация «русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой»⁴⁹.

Изложением взглядов новой группы, ее манифестом явилась книга Плеханова «Социализм и политическая борьба». В конце 1883 г. она вышла в свет. Группа «Освобождение труда» начала свою историческую деятельность.

из организаторов выступления крестьян в Чигиринском уезде. В 1883 г. принимал участие в основании группы «Освобождение труда», работал по изданию и перевозке в Россию марксистской литературы. В 1884 г. в Германии был арестован, передан царскому правительству и осужден на 20 лет каторжных работ. В 1901 г. бежал с места поселения за границу, участвовал в издании и распространении «Искры» и «Зари». На II съезде — меньшевик, впоследствии — ликвидатор и социал-шовинист.

После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, работал над изданием литературного наследия Г. В. Плеханова, написал ряд статей по истории освободительного движения в России.

⁴⁹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 22.